

18+

Даниил Тунтарев

*Девушка
с синим
цветком*

Даниил Гунтарев

Девушка с синим цветком

«Издательские решения»

Гунтарев Д. К.

Девушка с синим цветком / Д. К. Гунтарев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-651048-7

«Девушка с синим цветком» — это захватывающий рассказ жанра мистики, ужасов и приключений, созданная автором Даниилом Гунтаревым. В центре сюжета — художник, который получает неожиданное задание от своего друга: завершить таинственную картину, окутанную легендами о проклятии. Эта книга идеально подойдет для любителей острых ощущений, желающих погрузиться в мир, полный мистики и неожиданных поворотов событий. Готовы ли вы раскрыть секрет «Девушки с синим цветком»?

ISBN 978-5-00-651048-7

© Гунтарев Д. К.
© Издательские решения

Содержание

и начало	6
День 1 – Ты всё ещё спишь?	8
День 2 – Пообедаем?	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Девушка с синим цветком

Даниил Константинович Гунтарев

© Даниил Константинович Гунтарев, 2024

ISBN 978-5-0065-1048-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

И начало

Это был простой, серый, ещё один будний день. Один из многих непримечательных дней, во время которых я не делаю ничего особенного. Казалось, что я даже не просто живу, а заменяю кого-то собой. Кого-то более значимого, чем я. Кого-то талантливее меня. У меня было всегда такое чувство, когда люди смотрели на мои хоть и не посредственные картины, но столь нелюбимые взгляду людей, которые не терпят серость, грусть, печаль моих мрачных произведений. Поэтому я как обычно, спокойно прожигал время в своей небольшой мастерской, где царил такой же беспорядок и тусклость освещения, как и на полотнах, которые не висели на стенах как полагается, а лежали вдоль стены. Это ещё не вся прелесть беспорядка! Так как когда-то любил читать книги, а мебели не хватало, то они стопками были расставлены возле кровати. На алых, бордовых, горчичных и синих обложках был уже толстый слой пыли, который доказывал, насколько сильно я люблю читать в последнее время.

Сидя на стуле и смотря безразличным взглядом в окно, через которое сочилась мрачная энергетика дождя и, порой, просачивалось по маленькой капле через небольшие расщелины между деревянной рамой окна и чистым, вымытым стеклом, я наблюдал за скучным, шумным городом, утонувшим в сером и холодном дожде, как вдруг, мою идиллию нарушили наглым входом в мастерскую.

– Привет художникам! Знал, что ты будешь тут, – с такой же глупой улыбкой, ко мне пришел мой знакомый Иван.

Он был торговцем, а это могло значить две вещи: он мог продать все что угодно и найти тоже все. Более того его визиты ко мне значили именно то, что нашлось что-то интересное, на чём он хотел бы заработать, но что не хотели покупать зажиточные люди и художники с деньгами. И я был лишь одним из крайних вариантов. Хотя он помогал мне продавать мои картины, за что я ему очень благодарен, так как я все ещё не очень популярный художник, да и вряд ли им стану в этом, а может быть и в следующем десятилетии.

– Ты все такой же серый, как в прочем всегда, – Ваня держал под рукой что-то большое и плоское, похожее на картину, но из-за ткани, мне не было видно, – почему ты отгораживаешься от всего? Хотя для тебя это, наверное, хорошо.

– Это не твое дело, я ведь к тебе не лезу.

– Как скажешь, но я вижу у тебя до сих пор нету новых идей. Что же, тогда взгляни на это.

Торговец поставил картину на мольберт. Он снял тряпку с полотна. Мой глаз художника сразу увидел серый кошмар. Краски уже давно потемнели, местами были огромные пятна. Пусть горит в аду тот, кто так «бережно» относился к картине!

– Она не законченная, но я уверен, что ты это исправишь! – с такой же тупой улыбкой, говорил Иван.

Я смотрел на картину. Было трудно, но я разглядел смутный силуэт девушки, которая, вроде сидела возле... окна? Ничего не понятно!

– Ладно приятель, мне уже пора, будь аккуратнее, картины не любят свет, – уходя, сказал мой знакомый торговец.

Будто бы я и сам не знаю! За кого он меня принимает? Я не новичок в искусстве.

Я сидел на своем месте, смотря в полотно.

Поднявшись с места и подойдя к картине, я ещё раз пристально осмотрел ее. В линиях ещё можно было представить картину, но вот сама она, казалось вот-вот рассыпится. Внезапно на мой телефон пришло сообщение.

Я повернулся к столу, что бы подойти и взять телефон. Немного раскидав палитры с засохшими красками, я всё же нашёл его. Но самое странное, как мне показалось, он был

выключен. Включив его, на экране было сообщение от кого-то. Хотел я уже нажать на него, как тут экран телефона стал красным. Сломался?

Я попытался включить и выключить, но он не выключался. Красный экран внезапно замерцал и на мгновения, дергающимся текстом, то появляясь, то исчезая появился текст:

– Следующий художник?

Не на шутку испугавшись такого странного поведения телефона я испустил тревожный вздох и развернулся в сторону звука и ужаснулся. Картина совершенно изменилась. Она уже не была грязной, лишь серой, по середине сидела молодая девушка. Я мог хорошо ее разглядеть, короткие до плеч волосы, кофточка, брошка. Одежда была словно из восемнадцатого столетия. Все это было лишено цвета, все это было серое, кроме одного, частично скрытого косой, такой же серой чёлкой, глаза, окрашенного в красный.

– Интересно, умеешь ли ты рисовать? Надеюсь, ты хороший художник! – девушка открыла второй глаз, который уже был таким же серым, как и она, – Дорисуй эту картину... Нарисуй настоящую меня!

После этих слов в глазах потемнело. Последнее что я помню, мое тело бесконтрольно рухнуло на холодный пол, наблюдая за ухмылкой девушки с полотна.

День 1 – Ты всё ещё спишь?

Моя голова болела, как будто бы ее ударили бейсбольной битой или чем-то металлическим.

Открыв глаза, я заметил, что лежал на холодном, деревянном полу, но не паркетом, а обычный деревянный пол из больших досок, который встречается в старинных домах и сельских домиках. Часть пола была испачканной чем-то черным в форме силуэта и это не похоже на краску...

– Ты все ещё спишь? Грубо игнорировать девушку на картине.

Что? Я немедленно встал с пола. Подняв голову, я увидел ту же картину, что и в моем сне. Или это был не сон? И что сейчас со мной и где вообще нахожусь?! Я всё ещё молча смотрел и смотрел на картину, пытаюсь понять, что произошло, рассуждая где-то в глубине сознания, а на его поверхности застыл ужас из-за странностей происходящего вокруг меня в этот короткий отрезок времени. Возможно, мне было бы чуть спокойнее если бы между этими событиями был более большой промежуток времени.

– Ау? Ты меня слушаешь?

Картина! Она, говорила! Я точно это видел, как шевелились ее губы. Это невозможно никак объяснить! Я все ещё сплю?!

– Давай к делу.

Я сделал пару шагов к картине.

– О, у тебя и кисточка есть. Наконец настоящий художник. – обрадовалась девочка.

Я сделал ещё несколько шагов к картине.

– Поторопись.

Я подошёл к картине. Но сразу же неизвестная сила оттолкнула меня назад. Я приземлился на пол, а точнее рухнул на него на приличной скорости напрямиком на спину.

– Вообще то не красиво пялится на даму!

Я встал, прижав руку к своей спине, которая стала болеть. На полу лежал телефон.

«Наверное не заметил.» – я взял его и включил, но экран был все такой же, ещё и батарейка села.

Внезапно телефон начал мерцать и издавать вибрацию. Происходящее вновь удивило меня, но уже не настолько сильно как раньше. Сказывается то, что странности, происходящие со мной, уже становятся более обыденными, хоть и столь странными. На экране открылись заметки. Первое что там было написано, жирным шрифтом, так это:

[Что бы ты не делал, не разочаруй её!!!]

Дальше было написано следующее:

[Молюсь, что бы ты читал это, до того, как начал что-либо делать. Если ты читаешь это, значит я провалился, как и другие...]

Провалился? Как другие? Что чёрт возьми происходит?

[Ты должен запомнить три вещи:

Первое – не крась ее.

Второе – тебе нужно понять, что она хочет. Это не всегда что-то очевидное.

Третье – думай хорошенько, перед тем как рисовать. Важна последовательность и запомни, есть лимит того, сколько ты можешь нарисовать!]

Читая это, на моем лице застыл некий шок. Но я продолжил читать.

[Я буду записывать все мотивы, которые использовал в течение четырех дней. Так же я находил разные записки от других людей, которым не повезло попасть сюда. Наверно у одного меня тут был телефон.]

[Будь добр, записывай все, что найдешь тут, так ты можешь помочь другим, но я надеюсь, что ты справишься!]

Как-то не очень это помогло поднять мой дух. Но я продолжил, дальше была как я понял одна из записок:

[Она слишком привередлива! Просишь нарисовать яблоко? Ха, я нарисую его синим! Отправлено яблоко. Она съест его и умрёт!!! Ха-ха-ха-ха]

На этом было все. Неужели это все, что он записал? Или это несколько людей записывали эти заметки для будущих жертв этой картины? Чуть повнимательнее прочитав записки мой мозг, уставший от чудес, пришёл к выводу что это множество бывших владельцев этой картины. И все они похоже умерли и скорее всего не своей смертью.

– Эй, ты меня слушаешь? Начинай рисовать.

Я быстро убрал телефон и взял кисточку, который по привычке, ложу себе на ухо. Я оглянулся. А чем рисовать?

– Наверное, ты подумал, чем рисовать? Вот. – на кончике её пальцев появился белый огонёк.

Моя грудь резко заболела, словно кто-то когтями разорвал её и достал мое сердце. Пульсирующая, жгучая и все распространяющая боль по всему телу окутала меня и все моё тело. Вонзились в каждый сантиметр моего тела и впивались в меня сотни раскалённых игл. От такой боли я упал на колени и крепко держался за грудь, не смея вздохнуть или пошевелиться.

– Ха, это твоя душа.

Я поднял голову. Грудь ещё болела, но я старался смотреть на картину.

– Жизнь, как маленький огонек, в любой момент может потухнуть. Я пока не дам этому огоньку потухнуть зря, но если ошибёшься, то беречь не стану. Я верну тебе душу, только когда ты дорисуешь меня. А пока, она побудет у меня.

Я судорожно наблюдал за этим небольшим огоньком. Это... моя душа?

– Интересно, какого цвета твоя душа будет в конце? Зелёная, как весенняя трава? Или может голубая, как небо? Или красная, как... Ха-ха.

Она не сказала до конца, но я понял, что она имела ввиду. Так, мне нужно выжить! Именно выжить в этой ужасной обстановке, с этой сумасшедшей ожившей картиной. Эта девушка скорее демон, чем проявление чьего-то милого образа. В пользу этой гипотезы был её красно-красный глаз, который светился. Однако это не отменяло тот факт, что это просто девочка на картине.

Я постараюсь всеми силами, этой маленькой девочке не напугать меня.

Выжить – это моя главная цель. Я убрал телефон в левый карман своих запыленных брюк.

– Хах, ладно, что-то я сегодня голодна.

Я посмотрел на девочку, которая захотела поесть. Сначала мне пришла в голову мысль о том, что ты же картина, как тебя можно накормить? Однако я подумал, что раз эта картина умеет разговаривать, значит, умеете, то есть. Вот только как накормить девочку, живущую в картине? Однако на этот вопрос можно было в принципе тоже ответить? Раз она нарисована, значит, её можно накормить, нарисовать что-то съедобное?

– Хорошо, только чем мне тебя накормить?

– Поищи что-то съедобное в этой комнате. – я осмотрелся вокруг.

Странно, изначально я не заметил, но у этой комнаты не было стен. В самой комнате был бардак, за мольбертом были рамки для картин и, были полки, на которых лежали разные вещи. Сами полки были прикреплены к.. тьме? Они будто бы были в воздухе, но и выглядели так словно прицеплены к стене. Тьма, видимо, это тьма, были стенами когда-то бывшей студии какого-то художника. И самое вероятное, что это студия того художника, который впервые нарисовал эту картину. По крайней мере, эта версия была самая реальная на тот момент. Однако из этого и сходил другой вопрос.

Левее был небольшой столик, на котором было много разных скульптур. Одно из этих вещей было яблоко. Яблоко, которое было сделано из глины.

О, так там была палитра. Изначально она была пустая, точнее перепачканная в разные темные пятна, хаотично размазанные не только по палитре, но и по столу, которые были ближе к чёрному и серому цвету. Я взял её в руки, как вдруг на ней появилось всего три цвета синий, красный и жёлтый. Одна из последующих странностей это, что эти цвета невозможно было смешать. Выбирался только один из этих цветов. Не больше, не меньше.

Я ещё раз осмотрел помещение. Кроме яблока, ничего съедобного я не нашел. С победным настроением, я подошёл к картине.

– Ну что, готов приступить? – с язвительной улыбкой, она задала вопрос.

Девочка с цветком в волосах, которые я сразу не заметил, сидела на стуле, сложив руки на уровне пояса. Её ног не было видно. Но главная черта, которая бросалась в глаза это редкое моргание девушки на картине и медленное перемещение головы. Будто это вовсе не картина, а инопланетный телевизор, который реагирует... Но эта теория не могла объяснить мистическое перемещение меня сюда и сверхспособности девушки с картины.

– А теперь рисуй, вложи всю душу. От этого зависит твоя жизнь. – последнюю фразу, девочка сказала с улыбкой. До чего же жутко.

Взяв кисточку в руки, я стал размышлять. Ну, нарисовать я могу его только в руках. Теперь нужно выбрать цвет. Синий нельзя, если бы план художника до меня сработал, то меня тут не было. Красный? Это слишком очевидно.

Хм, в детстве моя сестра не любила есть яблоки, но, когда мама их чистила, она с радостью ела их. По этому нарисую почищенное яблоко. А оно какое? Правильно, жёлтое, ну почти.

Испачкав кисточку в жёлтой краске, я стремительно начал рисовать очищенное яблоко. Вскоре оно было готово.

– Хо, ты нарисовал яблоко, ещё и почистил его для меня. Жаль, что не порезал, но это не страшно. – удовлетворено вздохнула девочка.

Немного расслабившись, я тихо выдохнул и понял, что всё ещё жив, значит все сделано правильно. В мгновение ока, нарисованное яблоко было съедено. А её брошь стала жёлтой.

– Ладно, пора бы мне отдохнуть. И ты иди отдыхай, только сначала накрой меня, я не люблю яркий свет.

Сделав в точности, как сказала девочка из картины, я накрыл полотно тканью. Через пару секунд я услышал сопение. Она, правда уснула?

Она сказала мне иди отдыхать, но куда? Я ещё раз оглянулся и был шокирован. Слева, где был столик с хламом, была дверь. Только она была слегка перекошена в бок. Но ведь раньше её не было!

Испустив усталый вздох, я молча подошёл к этой двери, которая самым странным образом не вызвала у меня недоверия. Открыв её и войдя в комнату, первое что бросилось мне в глаза, так это кровать.

Но было кое-что намного страннее: над кроватью, на потолке был стул, который прочно стоял. Он просто себе стоял, я не решился его тронуть.

Так же, в комнате был небольшой, круглый столик, старое и квадратное окно, под окном тумбочка с старой лампой, которая освещала комнату. Ну а на стене была картина.

Она сильно повреждена и изъедена молью. На ней мальчик и лошадь, рядом мостик над ручьём. У мальчика в руках была маленькая клетка с птичкой. А на его плече была рука и, рядом кто-то стоял. Но картина слишком испорченная, не могу разобрать.

Ладно, слабая усталость была в моем теле. Я только сел на кровать, как вдруг, телефон начал вибрировать. Поспешно достав его из кармана, открылись заметки. Теперь там ещё кое-что было:

[Хах, я почти совершил ошибку. Но я ведь строго следовал запискам. Значит, она не всегда хочет одного и того же, тогда все вы обречены...]

[Я был проклят! Зачем я только взял эту картину у того торговца? Хах... Жизнь медленно покидает меня, запомни! Один и тот же цвет бесит ее!]

Так, ну теперь я понял, что заметки будут открываться постепенно. И то, что использовать один и тот же цвет опасно. Ладно, это очень полезная информация. От этой информации зависит моя жизнь. Самое смешное и самое грустное это то, что это действительно так. Буквально несколько часов назад я не думал, что моя жизнь будет зависеть от цветов, которыми я рисую. Палитра теперь для меня как будто кандалы, а неизвестная арт-студия как тюрьма.

С такими выводами я лег на кровать и сам не заметил, как заснул.

Ночью мне снились кошмары. Казалось, будто я. Не сделал другой выбор. Как будто я выбрал. Нарисовать гнилое яблоко синего цвета. Но вместо того, чтобы девушка на картине умерла, она запихнула мне яблоко прямо в глотку. И я задохнулся от этого гнилого яблока. Но я не проснулся, мне казалось, что я вернулся на мгновение назад, когда выбирал яблоко. И на этот раз я выбрал красное. И в этот раз я тоже умер. Она разозлилась с улыбкой и сняла с меня кожу, как кожуру с яблока. Медленно, слой со слоем. Вбивался нож в мою кожу, прорезали все новые и новые линии, и очищая мою плоть от кожи. Я долго страдал, долго страдал. Я кричал? Нет, моего голоса не было слышно! Затем я понял, что это не я. Это были неправильные выборы других художников, находившиеся в моём положении. И в самый последний момент моего сна я увидел, как я смотрю и смотрю на картину и не отвожу взгляда. В этот момент чувствую, что глаза вырваны, а тело как будто бы моментально сторело. Но глазами всё вижу и вижу эту картину и смех дьявольской девочки на картине...

– Ты наблюдатель отныне! – сказала девочка с картины, усмехнувшись.

День 2 – Пообедаем?

Я медленно открыл глаза, ощущая тяжесть своих век. После таких снов возвращение даже в эту реальность, в эту странную комнату, стало большим подарком для меня. Я неспешно поднялся с кровати. За окном светло, но я ничего не вижу. Слышны слабые звуки дождя.

На потолке, всё так же висел, верх ногами стул. На тумбочке была незажжённая лампа. Немного подержав свой взгляд на ней, я вышел из комнаты. Дверь противно скрипнула.

Что?! Я только вышел и сразу упал. Больно... Я никак не ожидал, что дверь окажется на потолке студии.

– О, ты наконец проснулся!

Подняв голову, я увидел, что дверь была над картиной, но она стремительно исчезла во тьме, спустя несколько мгновений вернулось на то положение, как и было раньше. Меня уже ничего не удивляло. Эта проклятая картина точно обладала сверх силами! Кстати, насчёт картины, композиция изменилась. Теперь девушка сидела за столом, а на нем были фрукты. Яблоки, бананы, ананас и дыня.

– Мне было интересно, сколько ты будешь спать. – немного подождя, девушка продолжила, – отверженным картинам свойственно забывать своих творцов. Ты ведь не хочешь, что бы я тебя забыла?

Как-то жутко это звучит. Учтывая сны, которые я видел этим утром или ночью, значение забыть имеет более жуткий смысл, чем вообще может разум людей представить. Вроде, кто-то говорил, что человек умирает по-настоящему тогда, когда про него забывают. Что ж, в данном случае это могло быть не только переносное значение, не только красивое выражение. Я подошёл к картине поближе, рассматривая её новую композицию.

– Знаешь, в последние дни, я не ела ничего, кроме фруктов. Скучно есть что-то одного вкуса и цвета. – уведомила меня о своей прихоти, девочка.

Что ж, хорошо, я что-то поищу для тебя. Я снова огляделся по сторонам. В этот раз, справа была дверь, за ней виднелось... дерево? И тут я опять удивился: дерево растёт посреди студии. Боже, чего я тут удивляюсь, со мной картина говорит и двери сами собой перемещаются по комнате то с одной стороны, то с другой стороны появляются, то на потолке оказываются. Рассматривай окружение студии, я увидел несколько дверей, одна из которых меня привлекла больше всего.

Устало вздохнув, я подошёл к двери и зашёл в комнату. Эта дверь так же со скрипом открылась и закрылась.

Так, это была кухня. Стены, как и в прошлой комнате, были частично из тьмы. Ну и бардак тут, на полу валялись два ящика из тумбочки. В одной была чашка. Хм, она просила поесть, а не пить. Скинул в тали, я увидел, что везде разбросаны какие-то бумаги. Был составлен не то из дерева, не то из камня, на материал был явно неприятен на ощупь моих босых ног. К слову, кухня была старого образца, словно я попал в 18—19 век. Я видел подобные кухни в исторических фильмах.

Хоть бардак, первое что бросилось мне в глаза, с другой стороны стола, было дерево. Ещё одно. Даже не удивлен. В этом месте можно было что угодно найти, и произойти то что угодно могло. На дереве была тарелка. Самое удивительное, что эта тарелка спокойно держалась на краю ветки. А само дерево было с сочными зелёными листьями и без признаков того, что оно страдало от недостатка освещения, хотя везде в комнате царил полумрак.

На столе, был кекс, такой же серый и лишённый цвета, как и все остальное тут.

Почему вы спросите я хожу и ищу что-то? Не знаю как и почему, но нарисовать я могу лишь то, что видел в этом месте. Это ещё одно из странностей этого места. Будь у себя в студии, я мог придумать что угодно и нарисовать. А тут я мог нарисовать, но из того, что было здесь,

использовать только те краски, которые мне предлагают, даже смешивать я их не способен. Видимо, это ограничение этого места, чтобы я не мог использовать свою фантазию против картины.

Я вышел из кухни, дверь всё так же противно скрипела. Своим боковым зрением, я увидел, что правее двери, было ещё одно темное дерево. В стороне от него было три ангела, стоявшие друг на друге. Один играл на маленькой, музыкальной трубе, на его крыле стоял ангел держащий лук, а третий, касаясь его крыла своей ногой, будто бы лёжа, указывал на небо. К слову, тут и облака были, а за ангелами, смутно было видно виноградные лозы.

Больше тут ничего и не было. Хотя и этого с лихвой хватило б, что бы человек сошел с ума. Я подошёл к картине и взял кисточку.

– Ты уже готов? Ну, тогда надеюсь ты порадуешь меня чем-то вкусным. – с улыбкой сказала она, вызывая у меня лёгкий озноб.

Взяв палитру, на которой был зелёный, жёлтый, красный и синие цвета. Девушка изменила положение руки, поставил ее на стол, ладонью вверх. Из-за этого может показаться, что рисовать нужно в руке, но это показалось мне очень странным. Я быстро понял, что нужна тарелка, и вспомнил ту тарелку, висящую на дереве.

Красным цветом я нарисовал тарелку на столе, что вызвало следующую реакцию:

– Пустая тарелка, и что прикажешь мне с ней делать? Надеюсь на ней скоро появится еда.

Терпение. На столе уже была еда разного цвета. Вспоминая вчерашнее сообщение о том, как она относится к одинаковым цветам, и внимательно посмотрев, я решил нарисовать синий кекс. Так как ничего синего на столе нет. Мне казалось, что это очень странная идея, однако только синий отличался от других цветов.

Вскоре вкусный кекс был готов. Хотя в жизни я не стал бы его пробовать. Уж слишком подозрительно он выглядит.

– У меня есть вопросы к твоему чувству вкуса, но это хотя бы что-то уникальное. Думаю, мне стоит попробовать.

Не прошло и пяти минут, как девочка на картине съела сладкое угощение. Её вид показывал, что сегодня я навряд ли умру. На мгновение я подумал, что сладости действительно делает иногда добрее. Хотя было бы странно называть девушку с картины настоящим человеком. Как по мне, она даже не задумывается о том, что жизнь – очень сложная вещь. Больше всего кажется, что она не понимает суть человечности. И лишь отыгрывает свою роль...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.